ДАМНАР
НЕВЕДЕНИЕ
I
18+
Марина Якунина

Марина Якунина
Дамнар. Неведение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68435357
SelfPub; 2023

Аннотация

Её вырвали из родного мира и обманом увели на остров, где обитают Проклятые. Волшебный замок тянет силы и эмоции из всех, кто находится рядом. Люди – лишь пища для молодого Князя Тьмы, чья магия и гастрономические интересы наводят ужас на попавших в западню. Впрочем, на острове и без него достаточно существ, любящих закусить человечиной.Из такой ситуации… можно найти выход. И его поиском озадачены не только обреченные жители.Герой много лет сдерживает аппетиты замка-паразита и клыкастых сородичей, не желая идти по кровавым стопам отца.И у героини есть выбор: сбежать от чудовища, спасая свою жизнь, либо попытаться ему помочь.

Содержание

Глава 1. Происшествие 4
Глава 2. Тварь 11
Глава 3. Чужаки 19
Глава 4.1. Божья правда 28
Глава 4.2. Божья правда 35
Глава 4.3. Божья правда 40
Глава 5.1. Внутри композитума 47
Глава 5.2. Внутри композитума 55
Глава 6. Сегрегация 61
Конец ознакомительного фрагмента. 65

Марина Якунина
Дамнар. Неведение

Глава 1. Происшествие

Мир «Атиозес». Замок «Итернитас». 45 лет после вторжения

Сквозь плотно затворённые ставни пробивался дневной свет. В его лучах мерцающей дымкой клубилась мельчайшая пыль. В кабинете было не протолкнуться. Стопки книг и отдельных бумаг громоздились в несколько рядов от самого пола почти до потолка. Один из шкафов стоял с открытыми дверцами, и перед ним возвышалась гора небрежно вываленных свитков. В другом же царило некое подобие порядка: во всяком случае, пыль была протёрта, книги стояли ровно, отсортированные по датам. Свитки занимали четыре большие полки, лежали торцом к створкам, и хотя бы не грозились выпасть.

Третий шкаф представлял собой вместилище бумажного хаоса. Владелец кабинета ещё не решил задачу – как бы его открыть так, чтобы не оказаться погребённым под завалами макулатуры. Увы, даже магия бы в этом вопросе не смогла помочь. Во всяком случае, в его арсенале подходящих способностей не наблюдалось.

На левой половине стола была навалена куча листов и свитков. С другой стороны уже начинала формироваться аккуратная стопка бумаг, готовых отправиться на подготовленное место. Рядом с ней стоял золотой кубок, наполненный красным вином, который медленно и ритмично покручивал то по, то против часовой стрелки мужчина, сосредоточившийся над очередной бумагой. Можно было услышать его тихое бормотание:

– Я, такой-то купец славного города Гордвала, требую возместить ущерб, нанесённый товару в лавке на улице шёлковой торгового квартала, после пьяного дебоша двух оборотней, чьи имена мне неизвестны. Были порваны ткани с нитями золотыми и серебряными. А также были украдены серебряные канделябры, и ворами тоже считаю этих двух волколаков… – мужчина усмехнулся. – Ну да, ну да, серебро они у себя подмышками утащили, видимо… – он отложил листок с жалобой в одну из стопок, и взял наугад ещё бумагу из кучи, со вздохом снова начав бормотать себе под нос:

– Закон о наказании смердов, руку на вельможу поднявших. Смерду надлежит сию руку отрубить, а то и обе. А коли ещё и ругался бранью, язык прижечь или отсечь и свиньям выбросить… Нет, ну кто это вообще писал? – мужчина с раздражением скомкал лист и кинул на пол. – И сколько лет этому бреду? Как отец во всём этом разбирался? – раздосадованный, он сделал глоток вина, уставился на кучу листовок на столе. *«Если бы не письма и формулы, проще всё*

это было бы сжечь. А ведь прошения ждут ответа, да и никак не могу найти… Ладно, хватит на сегодня. Нужно отдохнуть», – с этими мыслями мужчина отставил кубок и потёр уставшие глаза. Время было уже позднее – после полудня. Давно следовало отправиться спать…

Мужчина ещё раз оглядел царящий в кабинете хаос и раздражённо скривился. Уже который раз он пожалел о том, что разогнал всех отцовских «упырей» по поместьям, не желая видеть перед собой пустые, бездушные глаза живых мертвецов. И эту свору ведь ещё нужно было кормить! Нет уж. Кровавый поток в стенах замка удалось остановить. Ему самому и старшему брату нужно не так уж много, да и «обед» они оба старались оставить в живых…

Но заниматься бумагами в одиночку раздражало неимоверно. Можно было бы, конечно, привлечь к этому занятию брата… Но тогда он наверняка совсем зачахнет, если будет находиться в стенах замка дольше необходимого. А мучить чуть ли не единственное существо, чья жизнь и душевное состояние небезразличны, рука не поднималась.

А нанять кого-то стороннего не позволяли два обстоятельства. Первое – высасывающий магию и эмоции артефакт-паразит, внутри которого придётся находиться, так что вариант пригласить мага отпадает сразу. Да и никакой обычный эльф, даже лишённый магии, ни за какие деньги не согласится добровольно поселиться на острове проклятых. Не людей же нанимать? Даже смешно… Слишком велик риск,

что загрызёт новоявленного помощника в процессе разборов. Да ещё пойди-найди среди людей обученных грамоте, и при этом достаточно смелых, чтобы перейти в личное подчинение к молодому Князю Тьмы.

А второе обстоятельство – собственная паранойя и нежелание делить пространство как рабочее, так и личное с кем бы то ни было. Слишком раздражает присутствие посторонних и без того измученный вечным выкачиванием магии разум.

Тем не менее всё чаще закрадывалась мысль, что разогнать весь двор после смерти отца, было самым настоящим самодурством. А каким образом переиграть всё обратно, не подавая виду в том, что он признал ошибку, молодой Князь ещё не решил. И, опять же, побороть свою неприязнь к клыкастым сородичам не мог и не хотел.

Неожиданно он ощутил хлопок и разрыв ткани миров неподалёку, за стенами замка-артефакта. «*Велел же рогатому гаду практиковаться не раньше шести вечера…*» – к усталости и лёгкому раздражению начал прибавляться гнев. Князь только собирался встать и уйти, как почувствовал второй хлопок и разрыв. В этот раз магические потоки взревели в ярости, сопротивляясь стороннему вмешательству. Пространство и время истончились, сузились и открыли сквозной лаз в другой мир. Наглость, граничащая с безумием…

«*– Интересно, можно ли считать поднятием рук на вельможу магические пассы, которые я строго запретил до на-*

ступления вечера? Оборвал бы с корнем, да неохота на солнцепёк соваться», – мысленно заворчал он, чувствуя, что закипает. Посмотрев на полосы света на столе, поморщился. Решил было, что разберётся с нарушителем вечером, а сейчас всё-таки надо отдохнуть. Но его желанию не суждено было сбыться.

Сердце сжало колючим страхом за близкого. Спустя мгновение пришло осознание: брат внезапно исчез из мира «Атиозес».

Не заботясь о разлетевшихся от резкого движения листовках и опрокинувшемся кубке, залившем записи, князь вскочил на стол, распахнул ставни и выпрыгнул из окна башни.

Солнце ослепило его на несколько мгновений, но зрение сейчас было не нужно – он хорошо знал путь. Крылья достал уже во время свободного падения. Они услужливо поймали воздушный поток и понесли в сторону возмущения пространства мира Атиозес.

Хорнд, состоящий в учениках у Князя, не умел укреплять стены прохода и поддерживать поток. Порталы без подпитки долго не существуют – миры очень быстро залечивают раны. Брат за несколько мгновений должен был успеть преодолеть путь до выхода. О том, что с ним станет, если его сожмёт между стенами миров, или если он вывалится где-то по дороге к выходу, даже думать не хотелось.

⋆# # #⋆

Тренировочная площадка возле озера располагалась близко к замку. Понадобилось всего пара минут, чтобы достичь места происшествия, потянуться к потокам и остановить быстро затягивающийся лаз между мирами. Портал к этому времени уже стал настолько узким, что рука не пролезет, и Князь с облегчением отметил, что брат успел выскочить из прохода с другой стороны. Краем глаза он заметил, что из леса бежал к нему навстречу верный пёс, почуяв тревогу хозяина. Также на него с ощутимым беспокойством смотрели несколько застывших в недоумении оборотней, прервавших свои занятия в связи со случившимся. Они только-только вылезли из озера, пребывая в человеческой форме, и успели натянуть на себя лишь льняные штаны. Рубахи висели в ожидании хозяев на деревянной стойке, служившей хранилищем для инвентаря.

– Князь! Олаф и господин Джастин за тварью бросились. Вы тогда, давно ещё велели отловить, если такую ещё увидим, – сын вожака, Вилфред, совладал с собой и решился подать голос. – А Багхес возьми, да и открой ещё один – она туда, они – за ней, мы ничего сообразить и не успели, – с непривычки объясняться с Князем у молодого волка получалось весьма сбивчиво. – А пока соображали, портал уже затягиваться на́чал, – юноша осёкся, встретившись с многоречивым тяжёлым взглядом Князя Корвоса, начинавшего заплывать кровавым туманом.

Хорнд, виновник происшествия, тем временем, с крайне

самодовольной ухмылкой, наблюдал за этой сценой.

Князь усилием воли заставил себя успокоиться – что-либо предпринимать лучше на холодную голову. Разбираться с Багхесом он будет потом – сейчас есть дела поважнее. Князь убрал крылья и вернулся к осмотру кривого портала. Расширить лаз рискованно – края неровные, острые, ткань миров трещит так, что кажется, вот-вот порвётся. Ход петлял, сужаясь и расширяясь в бессистемном порядке. Местами путь закручивался, становясь похожим на полёт пьяного шмеля. Князь потянулся к возмущённому полю, аккуратно проложил новый путь рядом с лазом, пробитым Багхесом, стараясь делать дорогу с меньшими перепадами и более удобной для прохода. Не прошло и десяти минут, как портал был готов.

– Кто тут есть – возьмите оружие, путы, обернитесь исполонь сразу. Багхес, – обратился князь к хорнду, кинув ему одну из длинных рубах со стойки. – Оденься уже! Вместе пойдём.

Хорнд рубаху поймал у са́мого лица, с ухмылкой натянул на тело и шагнул в открывшийся проход вслед за небольшим отрядом оборотней во главе с Князем и его псом.

Глава 2. Тварь

Неизвестный мир. Деревушка близь некого города «Кашин».

– Во рту как псы нассали. Жрать опять нечего. Слышь?! Ах, чтоб тебя черти забрали, дуру криворукую. Я что, сам за жратвой следить должен? Пороть тебя мало…

– За водой схожу и сготовлю! Не серчай!

Есения наскоро переплела косу, подхватила на плечи коромысло с вёдрами и кинулась прочь от очнувшегося с похмелья дядьки, в ясное и тёплое утро.

Деревня уже давно проснулась. В ближайшем городе началась весенняя ярмарка, и многие жители отправились туда ещё пару дней назад. Как и все шестеро родных сыновей Траяна, её дядьки, которым он велел отправляться заработать. Приёмного сына, Ярека, и её, непутёвую, оставил на хозяйстве. Сам же дядька вновь сорвался в затяжное пьянство, так что главной заботой Есении было не попадать под горячую руку.

Печально вздохнув, она опустила глаза вниз, стараясь не сталкиваться ни с кем взглядом, чтобы избежать уже привычных и опостылевших насмешек.

От дома Траяна до деревенского колодца было рукой подать. Около него в то утро народу толпилось много. Колесо отвалилось от телеги, и часть поклажи, вместе с подготов-

ленным на продажу мясом, рассыпалась по дороге. Некоторые куски живо растащили деревенские псы. Мужики ругались, бабы – тоже.

Староста шёл к телеге рассудить склоку.

Есения замешкалась, не зная, как прошмыгнуть мимо, не привлекая особо внимания, и перенесла ношу на одно плечо в ожидании, когда мужики расступятся и дадут пройти. И в это время в голове прокручивались невесёлые думы:

Родителей своих она не знала. По рассказам слышала, что мать родами померла. Отца, поговаривали, медведь задрал. Есению тоже хотел утащить, да собака спугнула. Умная псина была, отволокла израненного ребёнка за тряпки к дому родни. Осталась она у дядьки восьмой по счёту. Лишний рот, да ещё и девка покалеченная. Как выжила – не ведала. И всё было терпимо, и как у всех, пока не погибла жена Траяна. И после всё окончательно пошло наперекосяк. И с тех пор смотреть людям в глаза было выше её сил, а предаваться воспоминаниям слишком больно.

«*Может, даже лучше, если меня черти заберут, как он просит… А может, чертей и вовсе нет. Может, предки правы были, и есть где-то путь в Навь. Авось в царстве Кощея мне и лучше будет. Всё лучше, чем так…*» – нелепые мысли так и лезли в юную голову, хоть в сказки, как старые, так и новые, Есения уже и перестала верить. Но годы шли, и ничего сказочного так и не происходило. Да и как можно в них верить, если добрых людей вот так вот просто смерть заби-

рает? А остаются… Такие, как Траян.

И поток печальных мыслей прервался самым неожиданным способом из всех возможных.

Внезапно ветер принёс гул как от большого разворошённого пчелиного улья. К нему спустя два мгновения добавился треск огня как при пожаре, с перезвоном маленьких колокольчиков. Люди затихли и стали озираться, пытаясь определить источник звука. Но вскоре все как один, зажали уши, казалось, что вот-вот оглохнешь.

Прямо над краем колодца в воздухе возникло яркое до рези в глазах, пятно света, размером с конуру у собаки. От него прям по воздуху зазмеились чёрные трещины, как будто то – не воздух, а земля во время засухи. Но при этом Еся всем существом ощутила, что это не просто пятно, а «дыра», хоть и светится чуть ли не ярче солнца.

«*Неужели Боги мои думы подслушали?*» – пронеслась пугающая мысль, и страх сковал всё тело девушки.

Дыра становилась всё шире. Вот уже одна из «трещин» зашла на каменную кладку колодца, и она почти беззвучно раскрошилась, подняв лёгкое облачко пыли. Когда эта прореха достигла края земли, гул стал стихать, но полностью странные, почти сказочные звуки так и не исчезли.

Есения, словно заворожённая наблюдала, боясь дышать, как староста от удивления крякнул, ладони от ушей убрал и подошёл поближе.

Рука… Костлявая, цвета сырой земли. С длинными и ост-

рыми когтями… Когда она высунулась из этого пятна-дыры и оперлась о не успевший разрушиться край колодца, всех отпрянули. Но предпринять ничего не успели.

В следующий миг выскочила из пятна света страшная тварь. Сбила с ног старосту и вгрызлась в его горло с утробным порыкиванием. Разодрала в одно мгновение – он и пикнуть не успел.

Тут уже бабы закричали. Да и мужики тоже. Побросали всё, что в руках было, да и кинулись кто куда.

Есения попятилась. Споткнулась о чьё-то оброненное коромысло, упала навзничь. Ведро одно укатилось, другое приземлилось ей на живот. Как раз вовремя. Тварь почуяла лёгкую добычу. Развернулась, кинулась на упавшую девку. Еся от неё загородилась тем ведром, дном в сторону твари, словно щитом.

Тварь налетела на ведро, пробив дно одной лапой, и застряв в нём. Краем Есению так сильно шибануло по рёбрам, что спёрло дыхание. Свободной лапой тварь пыталась добраться до горла добычи, и шваркала по земле когтями, совсем рядом.

Есения отчаянно пыталась вырваться, но всё-таки успела разглядеть это чудище. Кожа на роже, что сырая земля с глиной, но с зелёным отливом, буграми вся покрыта, будто жабья, натянута сразу на кости. Глаза круглые, век почти не

видно, белки жёлтые, злые, с прожилками красными… бешеные. Губы настолько тонкие, будто их и нет вовсе, дёсна видны. Волосы жидкие, что почти лысая голова, но длинные при этом, ниже плеч.

Тварь рычала, клацала зубами… Вроде и людскими… но клыков шесть. Как человечьи, только длиннее и острее, чем у людей, и сверху перед обычными клыками ещё клыки чуть поменьше размером. А смрад какой от её дыханья шёл!

«Вот и всё! Разорвёт!» – весь разум занимало одно только отчаянное желание жить! Но все попытки вырваться были тщетны. А помощь не спешила. Каждый миг борьбы, казалось, длился вечность.

Но тут Тварь соскочила с девки и заметалась по площадке вокруг колодца.

Есения с запозданием поняла, что чудище спугнул шум. У деревенских мужиков первый испуг-то прошёл. Кто за вилы схватился, кто за топор, кто за мотыгу, у кого и меч нашёлся. Стали они тварь окружать, чтобы на тот свет спровадить.

Надо бы самой бежать, прятаться, но Есения лежала и жадно хватала воздух, не в силах заставить себя двигаться. Да и происходящее всё больше напоминало страшный сон. Только боль в рёбрах упрямо твердила, что всё взаправду. И заслышав незнакомую речь, Есения уставилась во все глаза на дыру, ставшую сильно уже. Теперь она нависала над разрушенной кладкой, и трещины медленно втягивались внутрь.

Оттуда высунулась волчья морда. Но принадлежала эта морда явно человеческому телу, только рыжей шерстью покрытому. Мужик, что поближе стоял, хрясь её булавой! Да сильно ударил. Так, что этот, с головой волчьей, в колодец опрокинулся, но руками зацепился за кладку. А как выскочил, когтями мужика резанул. И не оборачиваясь кинулся к самому первому чудищу.

Сразу за ним из дыры ещё один вылез. Ну совсем как человек, только очень бледный. Добил кинжалом раненого мужика, и тоже кинулся в бой.

Всё это заняло какие-то мгновенья, пока Есения переводила дух. Мужики взревели и в атаку кинулись на всех троих чужаков, но девушка уже не стала смотреть, чем дело закончится.

Как дышать смогла заново, на ноги вскочила и дала, что есть прыти, в погреб прятаться! Забежала, дверцу подняла, наземь спрыгнула и схоронилась. За лестницу внизу уже ухватилась. Так и стояла на коленках, ни жива, ни мертва от пережитого.

Дрожала, прислушивалась… На улице крики, ругань, топот, рык… Потом ещё вроде звон мечей послышался.

А после всё стихло. Даже снующие между брёвен мышки, казалось, затаились в ожидании.

«*Да что же это? Авось правда, снится мне*?» – минута тянулась за минутой медленно и сонно. Есения изо всех сил прислушивалась к происходящему снаружи, и слыша-

ла лишь тихое постукивание. Понадобилось некоторое время, чтобы осознать, что это стучат собственные зубы. Еся всхлипнула. Попыталась успокоиться и открыть глаза, если вдруг с ней действительно шутят боги и насылают жуткие сны за её вольные думы.

Кошмар категорически отказывался заканчиваться.

Шаги. Тихие. Осторожные. Скрип половиц, когда на них наступает некто. Шаги не людские. Не наши. У чужака на ногах ни лаптей, ни сапог. Так звери ходят. Тихо, мягко, но нечасто, как та же собака.

Этот чужак, кем бы он ни был, остановился прям над местом, где схоронила Есения, вновь забывшая, как дышать.

Невидимый гость с шумом втягивал воздух и отфыркивался, будто бы принюхиваясь.

Сердце клокотало уже не в груди, а где-то в горле и ушах, заглушая все прочие звуки. Есении так и хотелось сказать ему: «Тише!», и сильнее вцепилась в лестницу руками, будто бы это могло её как-то спасти… Хотя какой бы человек расслышал биение сердца с такого расстояния?

Крышка подпола резко сорвалась со своего места. Есения только успела увидеть, как к ней быстро тянется когтистая рука, и хватает её за волосы до того как девушка успела пикнуть.

Дёрнул! Есения взвизгнула от боли. От рывка она изодрала кожу на руках об лестницу. Вторым рывком нелюдь выта-

щил девицу из подпола и поволок за собой, игнорируя плач попытки сопротивляться.

Глава 3. Чужаки

Нестерпимо яркий, жгучий, утренний свет солнца больно ударил в глаза, стоило сделать шаг из портала в неизвестный мир, куда ранее попал старший брат.

«*Да что ж за невезение сегодня*», – Князь с досадой отвернулся, давая глазам возможность привыкнуть. Оборотни же, которым солнце всегда доставляло меньше хлопот, выскочили наружу и присоединились к хаотичной кутерьме из людей, гоняющихся сразу за тварью, Олафом – вожаком стаи, и Джастином – старшим братом Князя.

Верный пёс, не обращая внимания на людей, и бросился к твари, сильно напоминающей по своим повадкам и внешнему виду упыря. Они сцепились, образуя живой рычащий клубок, покатились по деревенской дороге. Тварь пыталась исцарапать, прокусить шкуру пса, но когти соскальзывали неё как с гуся вода. Псу удалось заскочить за спину твари, вцепиться в шею, прижать её к земле. Несколько секунд хватило, чтобы подоспевшие оборотни обезвредили её, скрутив путами. Пёс сразу же потерял к ней всякий интерес, подбежал к князю, который потрепал его за ухом, и с чувством выполненного долга раздобыл свиную ногу и стал с удовольствием её обгладывать.

Пыл деревенских жителей погасили весьма быстро. Оборотни, хоть и имели преимущество в физической силе, ста-

рались использовать не когти и клыки, а мечи, сабли или палки в конце концов. За обращённых без разрешения князя, их по головке точно не погладят.

Люди Князя мало беспокоили – причинить Проклятым физический вред достаточно проблематично, даже если знать их слабые места. А испуганные человечки-селяне явно ни разу с подобным не сталкивались. Ему даже не надо было отдавать приказов – оборотней брат хорошо муштровал.

После твари первым делом были обезврежены все, кто имел оружие. Сопротивлялись – получали сначала по рукам. Если никак не успокаивались, и рядом не было ничего, чем можно обездвижить – убивали, чтобы не отвлекали. Когда скрутили всех мужиков, пошли по избам, сараям, ближайшим окрестностям – выводили в общую кучу женщин, стариков, детей. Олаф и Джастин не пострадали. Вожака деревенские мужики успели немного побить, но раны и синяки уже почти полностью затянулись. У брата была лишь разорвана рубаха на спине, и свисала кровавыми лоскутами. Но раны уже затянулись. И он был очень зол.

– Radag cin ar oróm! *[Скотина ты безрогая!]* – Джастин в несколько шагов преодолел расстояние до Багхеса, в эмоциях размахивая руками. – Pengtelch rédhfang hacca! *[Кривоногая козлобородая задница!]* Какого лешего, гуля тебе в зад, ты открыл второй портал?

Олаф тем временем подошёл к ним ближе, находясь всё ещё в полузвериной форме. Обратился к князю в негодова-

нии забыв, что волчья пасть для человеческой речи плохо приспособлена, из-за чего слова вылетали из горла рвано, по одному слогу и сильно искажались согласные:

– Сет! Княс! Э-тот. Тёгхт! Пгхи! Вел! Эту! – повернулся всем корпусом к пленённому чудищу и кивнул. – Дгхян!

– Друзья, давайте не будем ссориться! Смотрите, как удачно всё получилось! У вас теперь есть прекрасный экземпляр интересующего вас существа – это раз, – хорнд начал картинно загибать пальцы. – Ваши парни, наконец, хоть немного размялись, а то уже заскучали совсем за мирное время – это два. В конце концов, смогли развеять скуку и пережить небольшое приключение – это три. Приятель, ты бы в человека обратно превратился, а то из пасти слова совсем уму непонятные.

Багхес искренне наслаждался сложившейся ситуацией, с интересом поглядывая по сторонам. Он вышел из портала самым последним, и князь отметил, что при виде открывшейся картины рогатый прямо-таки чуть ли не начал светится от удовольствия. Только сделал шаг назад, подняв руки в примиряющем жесте, при приближении Джастина. В остальном был абсолютно доволен собой.

Олаф встал для устойчивости на четвереньки и сбросил волчью шкуру.

⋆# # #⋆

Сопротивляющуюся, рыдающую и умоляющую отпустить Есению, волосатое чудище с волчьей головой доволокло до

толпы земляков, и швырнуло в общую кучу. Она налетела на Ярека, своего названого брата и лучшего друга.

«*Живой! Хвала небесам! Живой! И я живая!*» – он помог ей подняться и прижал к себе и молча обнял. Есения спряталась на его груди, давясь рыданиями, то ли от страха, то ли от облегчения. Пока живы, есть надежда.

Когда она смогла немного успокоиться и вытереть слёзы, решилась оглядеться, рассмотреть чужаков. И тихо охнула, восхитившись и ужаснувшись открывшемуся ей зрелищу.

Дыра, что колодец разворотила, почти пропала. Стала размером не больше тарелки, и продолжала стремительно исчезать, втягивая в себя трещины, истончившиеся до паутинки.

А вот чуть поодаль от неё зияли воистину сказочные врата. Не выскочи из пятна света чудище ранее, Еся подумала бы, что через такой проход можно дойти до небес. Только вот путь наверняка обещался в другую сторону.

Световое пятно, выше самой добротной избы, вытягивалось ввысь, и прям по своей форме напоминало ворота. Внутри клубился бело-лазурный туман, лижущий яркими язычками ближайшую к «проходу» траву, но глаза резало уже не столь сильно. Трещин, какие расползались от первой «дыры», было меньше. Зато от этого прохода по воздуху шла рябь, будто б от пара. Но жара с той стороны не ощущалось. Да и гул шёл значительно тише.

Словно намекая на грядущую беду, солнце скрылось за грозовыми тучами. Сверкнула молния, и спустя несколько

вдохов вдали послышался раскатистый перелив грома.

Рядом с «вратами» стояли четверо чужаков. Ещё десяток, все в волчьих шкурах, да с волчьими мордами, зачем-то натянутыми на лицо, словно шлемы, с оружием и плетьми похаживали перед пленными, в ожидании. Есения старательно гнала от себя мысль, что это действительно волки, ставшие на задние лапы, да раздобывшие где-то человеческие руки и грудь.

Тварь, с которой всё и началось, отловили. Она рычала, дёргалась и скалилась, опутанная цепями, но двое волкоголовых не давали ей двинуться с места. Огромный пёс с короткой и гладкой рябой шерстью беззаботно лежал рядом с опрокинутой телегой и обгладывал кость.

Четверо же чужаков, стоящих прямо перед «вратами», судя по всему, крепко ругались, хоть Есения и не понимала ни единого слова.

Она сразу узнала одного из чужаков – как раз того, что вылез из «дыры» и сразу добил деревенского мужика, пока она силилась дать дёру. Тут она уже могла его рассмотреть.

«Надо же! Такой молодой, а такие шрамы! Бровь, щека… И рваные, будто их не стали зашивать… Кто ж его так? Медведь? И как он к медведю полез, такой худой и бледный? Может, болен чем? Ой!» – Есения крепко зажмурилась и вновь открыла глаза думая, что ей почудилось. Но нет. У чужака действительно заострённые кверху уши. Пепельно-русые длинные волосы собраны в тугой хвост. Казалось,

что в них уже появилась седина, так что насчёт юности мужчины девушка засомневалась. Но всё равно заметила, что он красив, пусть и какой-то иной, непривычной ей красотой несмотря на свои шрамы. Из одежды на чужаке лишь лохмотьями висела окровавленная льняная рубаха, местами прилипшая к телу, да простые штаны ей в тон. А вот на поясе висели изящные, тиснёные ножны со сложным узором, в которых находился кинжал с украшенной каменьями рукояткой.

«*Чай не зима – жарко небось в шкуре-то*», – пронеслась отстранённая мысль. Она разглядывала людей, натянувших на себя эти волчьи шкуры и диву давалась, зачем там себя истязать. И невольно взгляд притягивал широкоплечий «волк», своей спиной закрывающий четвёртого, периодически хохочущего чужака. Сам же Рыжий, когда говорил, будто рявкал. Отрывисто и хрипло… Словно выдавливая из себя речь. Будто слова из глотки не шли. На нём были просторные синие штаны.

И тут он повернулся, на четвереньки встал и начал меняться. Ноги подкосились от ужаса, и Есения вновь ухватилась за братца, не веря своим глазам. Но ей не почудилось. Земляки, кто тоже наблюдал за чужаками, вскрикивали и начинали причитать в испуге.

Хруст стоял такой, будто у Рыжего все кости разом ломались. Морда волчья стала втягиваться, площе становиться. Лицо человеческое появилось. Шерсть прям с кожей клоками отваливалась и ссыхалась тут же. Он быстро принял люд-

ской облик. Как обернулся – встал, из широких синих штанин остатки шерсти вытряхнул, да пояс поправил. Мужик оказался сам тоже рыжий, как и шерсть была, с бородой густой, шею закрывающей. И дальше говорил уже голосом низким, но больше не хрипел и не лаял. И отошёл в сторонку.

Стало шутника видно. И не ей одной. Тут-то толпа пленённых людей не выдержала, и, не стесняясь в выражениях, заголосила на разные лады, причитывая и молясь.

Есения поначалу не поняла, что так сильно испугало народ. Коленки у чужака будто назад, и тоже в шерсти, а вместо человеческих ступней… копыта. Вверх глянула – штанов-то нет! Только рубаха длинная, срамоту, спасибо, прикрывшая. На лицо – юнец, хоть и с бородкой. Из-под кучерявых волос козлиные уши торчат. Глаза какие-то, в ширину немного вытянутые, больше человеческих, да и зрачок, что у козы. На лбу маленькие рожки острые. А потом он ещё и хвостом мотнул, с кисточкой коричневой на кончике.

⋆# # #⋆

Деревенская толпа, стоило Олафу принять человеческий вид и немного отойти, открывая для всеобщего обозрения Багхеса, испуганно загудела, заголосила. Кто-то, видимо, только сейчас смог разглядеть хорнда. «Оборотни! Волколаки! С ними чёрт пришёл!» – то и дело слышалось из толпы.

– Я говорю, Князь! – продолжил Олаф уже в своём человеческом облике. – Этот рогатый гад сначала первый портал открыл. Тренировался, значит. И из него эта тварюга как вы-

прыгни! Ребята отскочили сначала, опешили. Эта козлиная морда стал ржать как конь полоумный, опять руками взмахнул – ещё портал открылся. Эта хреномуть туда и запрыгнула. Мы с Джастином переглянулись, велели всем стоять и рванули за ней. Думали, по дороге на ту сторону… То есть по дороге сюда изловим.

– Эй, попрошу так не выражаться! – хорнд изобразил оскорблённую невинность и стал размахивать хвостом, – Я хоть и состою в родстве с вышеуказанными копытными, но в качестве ругательства использовать не приемлю. За родню, так сказать, обидно.

Князь слушал этот балаган и молчал. Портал он решил пока поддерживать – поскольку временные рамки так разнятся, ещё неизвестно как поведут себя юниверсумы, если отдалятся друг от друга на значительное время и расстояние. Магия ровно тянулась из него, облегчая постоянно сопровождающее его последние года напряжение. Он даже в какой-то мере был рад тому, что шалость Багхеса поспособствовала такой внушительной трате энергии.

Погода тем временем стремительно портилась. Вдалеке уже очень хорошо был слышен рокот грома. Резкие порывы прохладного ветра приносили с собой запах озона. С одной стороны, весной грозы, даже такие внезапные, вовсе не редкость. С другой – лучше всё-таки перестраховаться.

———

[1] Вселенная, созданная отдельно взятым демиургом

[2] Проход между мирами, образуемый между границами юниверсумов. Внутренняя часть портала.

Глава 4.1. Божья правда

Учитывая, что он совершил неимоверную глупость и, в общем-то, непростительную ошибку – в незнакомый мир сунулся без защитных артефактов и хоть сколько сведущих в быстром анализе специалистов, князь решил обратиться к стихии, подчиняющейся ему чуть ли не с самого рождения.

Он коснулся рукой ближайшего дерева, сделал глубокий вдох и открылся магическим потокам, подключая глубинные чувства.

Корнями древо уходило в плодородную почву. Дожди шли исправно, влага хорошо пропитала землю, а значит, будет просто «прослушать» этот мир через пронизывающую его воду.

В почве чувствовались мелкие жуки, черви, мокрицы, сороконожки и прочие ползучие насекомые. Вода насытила каждую травинку, каждый гриб и сорняк, спешащий навстречу солнцу и ветру. Помимо озона, пахло сыростью, навозом, скотом, кровью, смертью и страхом.

В избах крестьян копошилась мелкая живность. Присутствовали некие сгустки энергии, но они были слабы, будто демиург их сначала решил создать, но потом передумал – такие творения могли бы влиять разве что на удачу жильцов, но не более. Удостоверившись, что оборотни вытащили всех пытавшихся схорониться селян, князь направил свой мен-

тальный взор дальше.

В ближайшей чащобе по зачаточному сгустку энергии угадывался лесной дух. В болоте, помимо нескольких старых трупов утопленников, узнавался такой же невнятный недоразвитый водяной. Удивления и каких-либо эмоций слабая нечисть не вызывала. Князь хотел выяснить, верны ли его предположения насчёт грозы.

В старый дуб на краю леса ударила молния. Дерево загорелось. Его обитатели, кто успел, стали разбегаться. А вот в городке за лесом уже полыхал полноценный пожар. Люди метались кто куда, старались тушить, но с пламенем не совладать. Огонь был непростым. Молнии продолжали шарашить по зданиям, и тучи стремительно двигались в сторону захваченной деревушки. Ни единой капли дождя не пролилось на землю. И каждый разряд молнии разрывал ткани юниверсума с треском, оставляя заметный магический след. Пламя не щадило никого живого в отдалении от места вторжения, а значит, навряд ли оставит хоть камень на камне от деревни. Но при этом демиург шёл издалека, будто давая возможность чужакам уйти. «*Надо же… Чаще творцы миров прогоняют решительней. Ладно. Время ещё есть, но нужно поторопиться*».

Сет повернулся, быстро подошёл к «упырю». Можно попробовать заглянуть в сознание, даже в память, если получится. Поборов отвращение, он коснулся пальцами висков чудовища. Кожа твари походила на высушенный старый пер-

гамент. Шершавая и натянутая. Нарывы при этом сочились слизью, и дотрагиваться до них очень не хотелось. Если с чёрно-белым деревом потоки шли «от» дамнара, и он мог чувствовать и видеть всё через соки растений, воду и влагу в воздухе, то в данном случае энергетический поток требовалось втянуть, что было максимально мерзко, учитывая объект исследования.

С неприятным удивлением князь обнаружил, что мыслей, а, тем более, памяти, у существа не наблюдалось. Остались одни ощущения и потребности, которые мозг твари не преобразовывал даже в какие-либо слова. Описать её мысли можно как: «*Плохо видно. Жрать! Застряла*». И, в общем, всё. Даже страх отсутствовал. И повреждения тварь не ощущала. И этим она была опасна. А изучить её подробнее будет гораздо проще в окончательно мёртвом виде – всё равно расспросить не удастся.

⋆# # #⋆

Четвёртый чужак долго не оборачивался, и будто вдаль всматривался. Есения, уже порядком успокоившись после превращения волка в человека и лицезрения чёрта, с любопытством его рассматривала.

Высокий, пожалуй, выше всех, кто там у колодца собрался. Волосы чёрные, короткие, с редкими серебристыми прядями. Одет в длинный то ли кафтан, то ли куртку почти до земли, переливающуюся цветами ночи. Не поворачивался довольно долго. Потом рукой потянулся к берёзе. При-

коснулся к стволу. Замер. Рука была совсем бледная, видны жилы синие. На каждом длинном, тонком пальце перстень большой, с разными камнями. А ногти – всё равно что коготь заострённый, и цветом чёрные, почти как пятно на берёзе.

Вдруг он что-то резко сказал, широким шагом дошёл до твари, встал за её спиной. Затем схватил её за голову двумя руками, на несколько мгновений замер…

Как-то крутанул, да и оторвал от туловища!

На землю её обронил, руками встряхнул брезгливо. По сторонам осмотрелся. Так же быстро пошёл к толпе. Люди все шарахнулись, да уйти бы им никто не дал. Рядом большая бадья стояла с водой – стал руки отмывать, хоть и были чистые с виду.

⋆# # #⋆

Когда князь вернулся к реальности, его окутал людской гул. «Кощун!» слышалось чаще всего. Несмотря на то что прикосновения к нарывам удалось избежать, помыть руки очень уж хотелось. Покрутив головой, Сет заметил бадью, полную воды. Направился к ней, продолжая размышлять. «*Демиург всё равно с землёй тут всё сровняет, а у нас как раз место пустует. Хреново только, что у них весна сейчас. Запасов, небось, толком нет. Но можно хоть скотину перегнать, что успеем*». Князь продолжал прислушиваться к говору местных жителей. «*Очень на язык "орос" похоже. Людей сильно больше, чем нас. Надо, чтобы добровольно пошли и сами помогли скот увести, пока здесь не запольхало всё*».

С этими размышлениями он подошёл к ближайшему юноше.

# # #

Стоял чужак от Есении с Яцом шагов за пять. Лицо у него было немного вытянутое, брови такие же, как у первого бледного, только чёрные. Бороды и усов тоже нет. На лбу обруч кованный, с красными камнями. Кожа тонкая, бледная, даже немного сероватая, синие вены видны, как и на руках. Вокруг глаз будто углем неровно намазано… Но темнота исчезла чуть после. Губы бледные… Издалека Есе вообще сначала померещилось, что глаз со ртом и нету – будто череп один. Штаны тоже чёрные, кожаные, в сапоги заправленные. Кафтан расстёгнут, а рубахи под ним нет. На шее висели амулеты. Один из них – ключик небольшой… На груди знаки нарисованы, на руны похожие, что сохранились у стариков в тёмных чуланах и сундуках.

И пугала его манера двигаться. То застынет, как статуя на несколько мгновений. Даже взгляд замирает на месте. После начинает двигаться плавно, как змея перед броском. Потом движение короткое, резкое, и заканчивает он его плавно, и снова замирает, будто забыл, что шевелился. И взгляд тогда был отрешённый. Будто к чему-то прислушивался пристально.

А затем вдруг оказался прямо перед Яреком, стоило Есе моргнуть. Притянул его руку к своему лицу… и прокусил ему запястье.

Ярек охнул, дёрнулся было, но замер и обмяк, хоть и остался стоять на ногах каким-то чудом.

Взгляд у чужака налился кровью. Весь белок, затем зрачки будто красными клубами дыма затянуло. Через пару мгновений морок рассеялся, и Есения смогла разглядеть его глаза. От зрачка в радужину колючими льдинками шёл небесный цвет и терялся в почти сверкающей в белизне. А к внутреннему краю, с другого берега, словно чёрный терновник растёт.

«*Нет у людей таких глаз…*» – промелькнула отстранённая мысль, пока Есения, зажимая рот обеими ладонями, боясь закричать, с замиранием сердца ждала, когда чужак отпустит братца.

Благо это странное пугающее действо длилось недолго. Чужак выпустил руку Ярека спустя пару вдохов. Тот сразу осел наземь. Ухватился за окровавленное запястье, глаза выпучил то ли от испуга, то ли от удивления. А затем покраснел как маков цвет, и глаза налились такой злобой, что Еся вжала голову в плечи. Никогда не видела братца… таким. Даже когда тот её от Траяна отбивал, случайно возвратясь вовремя.

Чужак же не обращал на толпу ровно никакого внимания, и вновь ушёл куда-то вглубь своих мыслей. Все присутствующие, тихо перешёптываясь замерли в ожидании, понимая, что решение принимать будет именно этот странный нечеловек.

⋆# # #⋆

От глотка крови в глубине разума сразу вспыхнули воспоминания юного селянина за недавнее время. Работа на полях, охота… Сет узнал и игры в «вишенку», «горелки» и «ручеёк» [3]. Смущения юнца во время этих забав и при разговоре с девицами. Вечера с присмотром за младшими братьями, сёстрами, недавние сборы большинства из них на ярмарку.

Речь действительно казалась очень похожей на уже изученный язык довольно большой человеческой нации на Атиозесе. Да и в Вириди Хорте было племя с подобным наречием. Плохо, что кроме князя из присутствующих никто языка не знал, разве что Джастин мог изучать на досуге. Может, в замке или из остатков жителей в прилегающей деревне найдутся более-менее грамотные, кто сможет изъясняться и научить уже принятому в Итернитасе языку. «*Возможно, получится подключить Багхеса – он у нас местный полиглот… Но сейчас говорить надо самому и временно поработать переводчиком. Во всяком случае по пути обратно в замок. Придётся устроить небольшое представление…*»

– Кто староста? Поговорить хочу.

Глава 4.2. Божья правда

Пленённые люди переглянулись, посматривая на труп мужика рядом с колодцем. Но через мгновение уже вышел вперёд старик с седой бородой до середины груди, опирающийся на палку.

– Я за него говорить буду. Что вам, нелюдям, от нас надобно? Какое зло затеяли, ничего у вас не выйдет!

– Ты верно, старец, подметил, что мы нелюди. Оглянись, посмотри на небо. Видишь тучи грозные и пожара зарево?

Люди, будто опомнившись, стали озираться по сторонам, обращая внимание на то, как изменилась погода. Когда у самих творится беда, не до того, чтобы облака разглядывать, хоть посмотреть и было на что. За лесом клубился дым по огромной площади, застилая горизонт и смешиваясь с грозовыми тучами. Молнии лупили со всех сторон и угрожающе приближались к деревушке.

Старец причмокнул, вздохнул, но виду, что его это как-то задело, не показал:

– Да, вижу, Кашин горит сильно. Откуда нам знать, что не ты эти тучи с собой привёл?

– Не я их сотворил, старец, а ваши Боги. Не суждено нам было сегодня здесь оказаться, но случайным ветром к вам беду занесло. Вот такие чудища, – князь кивнул в сторону твари, – много бед в нашем мире сотворили. Кому из жи-

вых не повезло, и их ранили, или даже убили – упырями возрождались. Где их кровь проливалась, трава расти перестала. Коли в воду их кровь проливалась – вода отравой станет. Болезни разнесёт во всей округе, а то и по всей земле вашей.

Пока князь говорил, глаза жителей округлялись всё больше от испуга. Кто-то начал кричать. Разумеется, не из-за речи. Сет стоял к толпе лицом, но прекрасно знал, что сейчас творится за его спиной. Нарочно не оборачивался, показывая всем видом, что он тут ни при чём, но знает, о чём говорит. Тучи уже скрыли солнце, создавая нужный, несколько театральны эффект.

Сет потянулся к двум мертвецам, чтобы начать представление. В середине речи заставил шевелиться труп мужика с разодранным горлом, что лежал рядом с колодцем, и ещё одного мертвеца неподалёку.

Восставшему старосте князь велел откинуть голову посильнее назад, чтобы люду была видна рана, открывающая позвоночник. Трупы медленно, в абсолютной тишине, почти синхронно вставали, держа руки под неестественными углами. И стояли на ногах в положении, от которого бы давно упал нормальный человек. Чудовищные сломанные марионетки начали медленное движение к живым.

Князь замолчал, повернулся в сторону оживших мертвецов, глянул на брата, на секунду приподняв бровь.

Джастин понял замысел. Дал людям несколько мгновений полюбоваться на кадавров. В общем-то, абсолютно не опас-

ных, если только им не приказать убивать. Когда мертвецы сделали несколько шагов к толпе, плавно, даже в какой-то степени, лениво взял у ближайшего Волка кнут. Щёлкнув, поймал менее разукрашенный кровью труп за горло. Резко дёрнул, повалив его на землю.

Олаф дал знак молодым Волкам. Те, кто были с топорами, подскочили, быстро отрубили мертвецу руки, а затем и ноги – без них туловище особо не пошевелится. Конечности послушно поползли, перебирая пальцами, уже отдельно их владельца, в сторону людей. Ноги продолжали сгибаться-разгибаться, как лапки, оторванные у какой-нибудь косиножки. Затем занялись мёртвым старостой, и стали постепенно переходить к остальным, начавшим шевелиться мертвякам. В общем-то, для князя это представление – сущее ребячество. Для знающих, как всё обычно происходит, это было бы очевидно. Но на простой сельский люд подобное представление, как правило, оказывало весьма большой эффект.

В это время несколько оборотней начали тащить отовсюду, откуда могли, сухие доски и брёвна: мастерить погребальный костёр.

– Ваши Боги знают, что от подобной заразы только огонь небесный поможет. Но они разбирать не станут, кто прав, кто виноват – всё сожгут в округе, чтобы в мир заразу не впустить. Смерть от огня – страшная смерть. А живым в мертвеца постепенно превращаться – ещё хуже. Не губите себя и детей своих. Я предлагаю вам уйти с нами, унести эту хворь

с собой. Кто выживет, сможет нормальную жизнь прожить, но только не на родной земле. Решайтесь, но быстро. Нам недолго уйти. Сгинем, и не найдёшь нас. А коли из вас кто уцелеет и от огня спасётся, может много бед учинить, сам того не ведая и не желая. А решитесь – вам лучше с собой и скот увести, и снедь хоть какую-то, что успеете взять. Мы силой с собой заберём только раненых. Но не могу вам обещать, что остальные уже хворью не заражены. Ошибётесь – и смерти ваших сородичей будут на вашей совести.

Толпа снова загудела. С одной стороны, насильно в плен не гонят тех, кто цел. С другой стороны, в огне сгинуть – участь незавидная. Да и верить ли на слово чужакам, да ещё и нелюдям? По доброй воле чертям душу отдавать? А жить-то хочется… И видят, что гроза не останавливается. Лес уже вовсю пылает, огонь к деревне по сухой траве подберётся скоро.

Из людской толпы вышел широкоплечий высокий детина. Видно, что не так давно возмужал, пылко обратился к старцу:

– Где это видано, чтобы человек по доброй воле в неволю шёл? Дай староста нам с ними божью правду. Будем драться насмерть. Если я погибну, значит, наши Боги согласны, чтобы этому бледному покорились.

Сет ожидал нечто подобное. Можно было, конечно, всех взять и погнать кнутами, но тогда эффект был бы иным. Одно дело, когда принуждает, другое, когда богобоязные слово,

данное перед Богами, держат. Только вот бой должен быть в таком случае равным. А тут…

«Оборотни сразу в качестве бойцов отпадает. О какой честности может идти речь, если не понять, чего больше в противнике – зверя или человека? Хорнд тоже отпадает. Во-первых, он и не боец, во-вторых, похоже, что его вид напугал селян сильнее, чем линяющий оборотень. Остаёмся Джастин, да я… Но как он бьётся, они уже видели. Да и я выгляжу по сравнению с братом хилее. К тому же он, чего доброго, снова из благих побуждений подставится и, вместо того чтобы спасти кучку черни, придётся оставить их жариться живьём. В двух словах я сейчас не смогу ему объяснить, в чём загвоздка. Да… пусть мне не по чину. Хоть разомнусь. Совсем с бумагами скоро в скалу врасту…»

Князь лишь пожал плечами:

– Согласен, если так. Выставляйте вашего бойца. Я вам путь предложил – сам биться и буду, – с этими словами снял куртку, представ перед деревенскими в одних только штанах, отстегнул ножны с мечом, передал ближайшему Волку под недоумевающий взгляд брата и любопытный – хорнда. – Оружие сами выбирайте, чтобы не говорили потом, что моё собственное заговорено было.

– Что ж, значит, будет всё по чести, – согласился староста.

Глава 4.3. Божья правда

Люди решили, что будет биться тот, кто вызвался – Бажен, сын кузнеца. Он, несмотря на молодые года, несколько раз на медведя ходил. Выбрал для битвы простые топоры, которые есть в каждом дворе.

От первой, весьма ловкого и резкого движения снизу вверх, Сет отскочил. Сам он топор держал лезвием вниз и не стремился атаковать. По возможности, вообще надеялся оставить соперника в живых. А вот вызвавшийся на поединок юноша иного выхода, кроме как зарубить бледного кощуна, не видел. Не делая долгого перерыва после первой неудачной попытки, Бажен рубанул, чтобы зацепить противника по животу слева.

Сет нехотя, предугадав движение соперника, отбил атаку и отвесил ему мощный удар, в местных кругах именуемый глухарём, обухом в открывшееся плечо. Бажен со сдавленным криком упал, но сразу перекатился от кощуна, ожидая подлой атаки на лежачего. Толпа ахнула. Князь при этом стоял спокойно, будто и не месте боя вовсе, и ждал, когда противник встанет на ноги. Ни добивать его на земле, хоть и мог бы, ни, тем более, бить в спину он не собирался.

Бажен, игнорируя боль в руке и крепко стиснув зубы, вскочил на ноги, готовый защищаться. Спокойствие и нереальная манера движений чужака были ему непонятны. «*Он*

что, не дышит?» – промелькнула странная мысль, вселяющая в душу суеверный ужас. – «*Что ж ты за тварь? Нельзя. Никак нельзя родных к тебе пускать!*» – Бажен подскочил к сопернику, совершая обманные движения, и атаковал тычком в голову.

«*Неплохо… Для человека, да ещё и не воина весьма даже неплохо. Но времени у нас на танцы нет. Ладно, пусть народ думает, что шансы всё-таки были*», – с этими мыслями, Сет нырнул под лезвие, подставив, будто случайно, левое плечо под остриё. Брызнула кровь, вызвавшая бурный восторг у подбадривающей своего бойца толпы, и князь присел на одно колено. Рана затянулась в считаные мгновения, но этого никто из людей на тот момент не ожидал и не заметил.

Бажен воодушевился, ранив соперника, и потерял осторожность. Решил, что слишком уж у страха глаза велики: раз чужак из плоти и крови – одолеть его можно. Хотел было рубануть его сверху наискосок, но Князь вновь ловко увернулся. А Бажен, поведясь на уловку, получил глухаря обухом в грудную клетку, выбившего из него дух на несколько мгновений. Толпе, окружившей ристалище, казалось, что всё это происходит молниеносно, и все вновь дружно ахнули и заголосили, предполагая, что чужак вот-вот отрубит Бажену голову, когда тот согнулся, лишившись возможности дышать.

Князь стоял неподвижно, с ленцой смотрел на соперника, давая ему отдышаться. Голову не рубил, хоть возможность и была. Всё это время он то и дело поглядывал на приближа-

ющуюся грозу, и пришёл к выводу, что представление пора заканчивать.

– Тебе совсем необязательно умирать сегодня. Брось топор. Время уже не терпит, и я второй раз предлагать не стану, – с угрозой и нажимом в голосе произнёс князь, чтобы все могли расслышать. Убивать парня ему действительно не хотелось. Но Бажен не внял. Резко откатился. Вскочил на ноги. С обманным движением вновь кинулся на Князя. «*Жаль, хороший Волк из него бы получился*», – подумал Сет, и, крутанувшись, пригнулся, уходя от атаки. И резким движением вогнал остриё противнику между рёбер прямо в сердце.

Бездыханный Бажен начал заваливаться на бок, но Сет его оттолкнул так, чтобы тот упал на спину, открывая для обзора торчавший из груди топор. Тело ударилось о землю с глухим звуком, в полной тишине. Через пару вздохов воздух разрезал душераздирающий вопль. В толпе упала какая-то старуха. Люди, осознавая, что им суждено навеки покинуть родную землю, уже не сдерживали своего отчаяния. Но Сет на это внимания не обращал.

Стоило Князю отпустить рукоять, как его виски мгновенно пронзила боль, будто бы в них впились несколько раскалённых игл. «*Тебя что не устраивает на этот раз? Они сами предложили поединок до смерти, и я предлагал ему сдаться*», – ответил Сет мысленно знакомому образу, мелькнувшему в каплях росы. Затем молча забрал у Волка свою куртку.

Самоназванный староста лишь покачал головой и вздохнул.

– Дозволения просим… – старик сглотнул, пытаясь справиться с эмоциями и говорить с нелюдем твёрдо, – с мёртвыми проститься.

Сет снова посмотрел на небо и тихо зарычал. Порывы ветра уже склоняли деревья чуть ли не до земли и срывали с селян шапки. Первой мыслью было велеть Волкам придать людям ускорение кнутами, но что-то в глубине души откликнулось на тон и глубокий взгляд старика.

– Дозволяю, – ровным тоном ответил Князь. – Земле предать не успеете, – облачаясь, бросил он через плечо,– тащите на общий костёр, да поживее… Проводите в последний путь. Если шевелиться начнут, отбегите. Волки приглядят, чтобы не напали. И соберитесь. Несите самое необходимое и ведите скот. Времени почти не осталось.

Условия были выполнены. С Богами дальше спорить никто не решился. Погибших сложили на общий костёр, вместе с теми, ещё шевелящимися кадаврами. На оплакивание времени не было – огонь уже начал лизать своим багровым языком дома на окраине. Перепуганным коням и коровам пришлось завязывать глаза первыми попавшимися под руку тряпками. Если кто-то из домашней твари за хозяевами не шёл – приходилось оставить. На все имеющиеся в деревне телеги и повозки наваливали запасы. Кто-то успевал забрать запрятанные тайники. Кур, гусей, поросят сажали во все до-

ступные посудины, подходящие для переноски. Собаки брехали, как бешеные, но не решались приблизиться к Волкам, а тем более к странной троице: князю, его брату и хорнду.

– Серьёзно? Ты решил их всех взять с собой? С чего такое благородство? – Багхес с интересом наблюдал за происходящим, старательно не замечая надвигающейся стихии. – Сам говоришь, что тут демиург всё изжарит, так зачем морочиться? Не пошатнёт никакой твой любимый баланс выпиленная людская деревушка.

– Молчал бы лучше, – огрызнулся Сет. – Чтоб ты провалился… Это уже вторая тварь. След от портала, из которого она выскочила, давно простыл. Шалость немного попахивает преднамеренным вредительством, не находишь? Ты хоть какие-то опознавательные знаки мира, из которого она выпрыгнула, запомнил?

– Мой дорогой клыкастый друг, ты же прекрасно понимаешь, что мне совершенно ни к чему тебе вредить. Я же тогда не смогу продолжить обучение, – с невозмутимым видом ответил хорнд, старательно игнорируя вопрос.

Сет, понимая, что сейчас вот-вот взорвётся от бешенства, схватил Бахгеса за рог и рывком повернул его голову, заставив взглянуть себе в глаза.

– Хватит с тебя обучения! Чтоб без моего участия не пытался даже размером с монету проходы между мирами открывать. Замечу, что нарушил запрет – катись на все четыре стороны, хоть к гулю в задницу, – ещё раз дёрнув хорнда

за рог, князь оттолкнул его от себя. – Так запомнил ты хоть что-то или нет? Сможешь его отыскать снова?

Освободившийся Багхес встряхнул головой и картинно размял плечи, сохраняя невозмутимый вид.

– Ну-ну, не кипятитесь, ваше мрачное сиятельство. Холодную кровь кипятить вообще вредно, особенно в такую непогоду, свернётся же… Попробуем отыскать – наверняка тот юниверсум не успел отлететь далеко, – отвесив лёгкий поклон, хорнд скрылся в портале.

Князь, всё ещё пылая от ярости, переключился на брата:

– Ну, а тебя зачем в эту дыру понесло? Знаешь же ведь, что у Багхеса они нестабильны.

Джастин несколько смутился и начал оправдываться:

– Знаю, что сглупил. Ты в прошлый раз велел изловить – мы с Олафом за ней и кинулись. Я к твоим проходам привык. Думал, изловим сразу – далеко не ускачет. А у него уже на входе сужение как горлышко у бутылки пошло.

Сет, борясь с искушением дать Джастину подзатыльник, почти прорычал, чеканя каждое слово:

– Никогда больше так собой не рискуй!

Князь отвернулся, не обращая внимания на реакцию Джастина, давая понять, что на этом короткий разговор окончен. С братом после смерти отца общаться стало сложно.

Сет подошёл к колодцу, надрезал ногтем запястье, подождал, пока пара капель упадёт в воду. Теперь он сможет опознать этот мир, даже если тот отлетит в инфинитуме [4] на

многие столетия и мили.

Окинув взглядом пылающую деревню и погребальный костёр, князь вышел в портал, замкнув цепь беженцев.

---

[3] Старинные забавы, предназначенные для молодых парней и девушек на выданье.

[4] Бесконечная вселенная, включающая в себя юниверсумы

Глава 5.1. Внутри композитума

Процессия шла медленно. Дорога в композитуме петляла, изгибалась, словно змея, прокладывающая себе путь между корягами. Повозки со скарбом затаскивали на пригорки в несколько рук. Скоту тоже приходилось помогать преодолевать препятствия.

Придирчиво оглядевшись, князь досадливо поморщился – такой халтурной работы у него уже давно не получалось. Одно оправдание – прокладывать путь пришлось в спешке, сверяясь с корявой пробоиной, устроенной хорндом.

Наткнувшись взглядом на кучерявый затылок Багхеса, Сет вновь начал раздражаться и ощущать смутное беспокойство, возникающее всякий раз, как он задумывался об этом чёрте. Ох, не нравится ему рогатый с самой первой встречи! И дело даже не в том, что их объединяла уникальная способность притягивать друг к другу юниверсумы: вселенные, созданные демиургами. В конце концов, если разобраться: что Сет, что его единоутробный брат, Селфис, который сейчас по факту являлся Королём на «Светлой» стороне Атиозеса, вообще не должны были родиться. А уж какой магией будет наделено то или иное существо – решать только законам природы каждого отдельного мира.

Один демиург мог создать сразу несколько миров, спаянных между собой. В таком случае в инфинитуме – бесконеч-

ности, они выглядели как слипшиеся между собой мыльные пузыри, и для осуществления перехода между ними уже не надо было создавать спайку-композитум, и прокладывать по нему дорогу. Как правило, демиурги сами прорубали проходы между своими мирами, буравя их насквозь, так что вообще можно было не заметить самого портала. И демиурги в большинстве своём не любили гостей. Тот, что устроил грозу, действовал весьма деликатно. И до сих пор оставался вопрос, отчего демиург мира «Атиозес» приютил у себя Сета и остальных беженцев из погибающего мира? Быть может, он спит? Или же вовсе покинул свой мир, как это сделал демиург Виридиди Хорта, родного мира Сета. Но Сет склонялся к тому, что демиургу может быть попусту наплевать, что творится на одной из созданных им планет точно так же, как Сету было безразлично, чем занимались отцовские вампиры, разогнанные по своим поместьям.

Когда глаза людей привыкли к яркому свету, они стали с интересом разглядывать чудесную пещеру, по которой их провожали вперёд в неведомые дали захватчики. Стены и потолок образовывали купол. Со всех сторон, переливаясь красками, шли волны и цветные вихри. Лазурно-голубой, бирюзовый, изумрудный, лиловый… Разноцветные потоки сталкивались, перемешивались, открывая невольным зрителям всё новые и новые оттенки. То ли чудные облака, то ли клубы пара, то ли морские течения составляли внешний вид. Порой пелена из буйства красок расступалась, и можно было

разглядеть сокрытые миры. Через пару мгновений видение скрылось, вновь заволоклось сиренево-зелёным клубящимся туманом.

Стыки между мирами походили на трещины коры многовекового дерева. Ложбинки сияли статичными молниями смесью голубого и ярчайшего зелёного света. Чаще всего выходы в иные миры появлялись рядом с водой. Случалось, что вид открывался из глубокой расщелины. Порой за яркими всполохами проглядывала темнота, где видны были лишь глаза неведомых чудищ. Изредка за рябью можно было разглядеть людей. Они не замечали пролегающего рядом с ними похода. Неведомая сила отталкивала их в сторону, заставляя временно изменить траекторию движения.

Дорога была гладкой, но не скользкой. Один из селян решился дотронуться до неё рукой, и потом всем рассказывал, что она холодная как лёд, но не таяла. А кожей сразу чувствовалось неприятное потрескивание. Топот копыт раздавался глухой, еле слышный. Пол немного пружинил под ногами путников, гася звук шагов, будто пытаясь скрыть от посторонних глаз их движение. В воздухе пахло озоном, солью и свежестью. Дышать и двигаться было странно. Несмотря на очень свободно заходящий в лёгкие воздух, движения всё время будто затормаживались, гасились о неведомые воды. Было ощущение, что вот-вот придётся плыть, но момент всё никак не наставал. Зрение тоже порой подводило. Идущий рядом человек вдруг мог оказаться на несколько шагов впе-

реди или позади моргнувшего, словно пространство и время перемешались и шли в рваном ритме. Или же это был просто морок кощуна?

В любом случае выбор оказался невелик. Люди, с надеждой и грустью смотрящие назад, видели, как молнии по нескольку раз вонзались в их дома, и те мгновенно охватывало пламя. Как падали от ударов стихии особо упрямые оставленные животные. Как несколько раз, будто пытаясь убедиться, что все почившие уже достаточно мертвы, и не поднимутся более, разряды ударяли в погребальный костёр. Чем дальше отдалялись от окна в свой мир, тем ярче становилось свечение от прохода. И вскоре оглядываться стало просто бессмысленно.

Стоило Князю подойти близко к границе композитума, как туман расступился, открывая взору лесное озеро. За кронами деревьев возвышались шпили заброшенного, поросшего плющом замка. Волки, все как один повернули морды к ещё не прорвавшемуся порталу, услышав Зов.

Джастин тоже заметил исходящий из этого мира магический поток. Остановился и вопросительно глянул на князя. Из приоткрытой бреши было видно, что к замку уже начали стягиваться ночные и лесные твари, повинуясь призыву.

Сет заинтересовался и ментально потянулся к источнику силы, учуяв некое родство в энергетике. Существо, сумевшее позвать даже его самого, находилось в замке и умирало. И явно готовилось к последнему бою. Мысленно пожелав

сородичу славной битвы и лёгкой смерти, Сет отрицательно покачал головой, давая брату понять, что не стоит вмешиваться в естественный ход вещей. Сам же отметил, продолжая путь, что стоит когда-нибудь навестить этот юниверсум, населённый схожими с ним по природе существами.

Хозяйскому псу было скучно медленно тащиться за людской вереницей, отягощённой повозками с припасами. Сначала он кружил вокруг скота, помогая его гнать, но вскоре ему это надоело. Затем начал шалить. То кинется под ноги подвыпившему с утра егерю. То выпрыгнет в цветовую прогалину прохода, распугав от неожиданности находящихся за гранью людей, и через несколько секунд вернётся обратно. То прыгнет вниз в просвет на дороге, прямо на мирно жующего траву кролика, и заскочит обратно с живой добычей. Кролика пёс сразу выпустил. Тот стал метаться между ногами идущих. Пёс радостно бросился за ним – опрокинул нескольких селян, началась свалка.

– Флаум! – князь подал голос и погрозил псу пальцем, стараясь скрыть непрошеную улыбку. Тот мгновенно успокоился, и, виляя хвостом, потрусил к нему ластиться. – Ну что ты, в самом деле? Не видишь, и так день тяжёлый выдался, – тихо сказал он псу, почёсывая тому за ухом. – Помог бы лучше.

Пёс понял буквально, и стал расходовать неуёмную энергию в мирных целях. Закинул обратно на телегу выпавший свёрток. Шуганул в нужном направлении сбившуюся с пути овцу. Помог подняться ребёнку. Люди шарахались от пса,

хоть он и старался вести себя дружелюбно. Немудрено – пёс был почти раза в два крупнее взрослого волка, и предугадать, что у этой псины на уме никто не мог.

Завершив очередной поворот, князь ощутил, как за его спиной композитум истончился, собираясь приоткрыть пелену, скрывающую очередной юниверсум. Обычное дело, особенно если учесть условия создания этого прохода. Он редко обращал внимание на подобные всполохи – стены достаточно прочны, никто извне без его ведома в портал не проникнет. Но он почувствовал исходящий из приоткрытого портала жар магии смерти.

Сет в одно мгновенье оказался перед образовавшимся односторонним окном и в недоумении отшатнулся, приняв первоначально стоящего перед ним человека за своё отражение. Он был настолько поражён, что даже не обратил внимание сразу, что встретившийся ему иномирец находился в комнате, а не на берегу озера, или, на худой конец, под дождём… Всполохи энергии внутри прохода весьма сильно резали глаза, но присмотревшись, с некоторой долей облегчения и удивления, смог разглядеть незнакомца.

Они были похожей комплекции, в чёрных, практичных и лишённых вычурности одеждах. Даже черты лица и цвет волос перекликались благодаря игре света: луна и тьма исказили серо-русый оттенок, насытив цвет сумраком. Внешне человека больше всего отличала скособоченная осанка, из-за которой незнакомец казался немного ниже, да родинка над

верхней губой.

А вот энергетически… Нет, стоящий по ту сторону портала определённо был человеком. Человеком со способностью управлять магией смерти такой силы, что не то, что отцовский жрец локти от зависти искусал бы – Сет сам бы не отказался поднять свои навыки до подобного уровня. Князь отчётливо ощущал армию мертвецов и призраков, окутавших часть мира по ту сторону портала, словно паутиной. Только вот он знал, какую цену платят люди за подобную власть.

И знание этого приводило в ярость. Первой же мыслью было достать из ножен меч и проткнуть стоявшему перед ним чудовищу сердце. Слишком лёгкая смерть для подобного отродья, но что ж поделать – время не терпит. Отцовского жреца он всё же сжёг… И ещё безумно раздражало то, что очень уж хотелось вцепиться клыками в этого некроманта, и осушить. Проклятая кровь манила… Да и заполучить толику дара было соблазнительно, чего уж скрывать. Сила лишней никогда не бывает.

Бить исподтишка Сет не любил. Считал это ниже своего достоинства. Но, учитывая обстоятельства…

Уже догадавшись, что в этот раз портал мог бы открыться из зеркала, князь попытался поймать взгляд некроманта. Но тот явно не рассматривал себя в отражении. Кого-то ждал? «*Ну уж точно не меня*» – подумалось Сету… Тем не менее закрались сомнения. И он медлил. Рассматривал. Изучал.

Во взгляде некроманта читались тоска, безмерная уста-

лость… Боль и скорбь. И где-то в глубине зрачков мелькнула израненная душа.

А ещё дар сжигал некроманта заживо. И он ничего не пытался с этим сделать, хоть и мог бы. Если он развил способности до подобного уровня, даже без учителя сообразил бы, как устраивать энергетический мост – успевай только жертвы менять вовремя. Этот человек, несомненно, умён, а значит, не в недостатке знаний было дело. Некромант может прожить и несколько веков, постепенно превращаясь в Лича.

Сет ещё раз взглянул в глаза незнакомцу, жалея, что им не суждено поговорить. И коря себя за поспешные выводы. Некромант умирал и знал об этом. Ему оставалось несколько минут. Он мог бы использовать магию смерти ради продления жизни, но не стал. Он мог бы отдать душу в обмен на усиление своих способностей, но душа была на месте, израненная скорбью и одним из самых жестоких палачей – собственной совестью.

«*Что ж, похоже, мы с тобой оба виноваты лишь в том, что посмели родиться… Надеюсь, ты найдёшь тех, кого жаждешь увидеть, в Долине Теней*» – прошептал Сет с лёгким поклоном, и отправился вслед за пленёнными селянами, более не оглядываясь.

Глава 5.2. Внутри композитума

Дорога завершалась белой стеной, клубящейся прохладным паром. В неё и вошли ведущие оборотни. Новый мир встретил пришельцев мягким тёплым осенним вечером. Прямо перед глазами селян открылась ровная утоптанная площадка, по краям которой был расставлен боевой инвентарь. От неё вела древняя лестница, заходившая под каменистую, поросшую ползучим плющом арку. По обе стороны от неё раскинулся смешанный лес. Листва только-только окрасилась красной медью и золотом. На общем фоне наступающей осени яркой вспышкой выделялись раскидистые ветви кустарника, с длинными, побелёнными листочками, будто подёрнутыми колючим инеем по краям. Но многие деревья ничем не отличались от привычных людям елей, дубов, осин, или того же клёна. Разве что берёз не хватало.

Над кронами деревьев возвышалась серая, угрюмая скала, на которой росла древняя крепость. Было заметно, что её постепенно расширяли и настраивали, поскольку у нескольких башен с острыми шпилями внешне отличался и камень, и оконные проёмы были слишком велики по сравнению с обычными крепостными бойницами. Даже в лучах солнца стены оставались серыми и будто поглощали свет. Несмотря на тёплый вечер, и без того испуганным и измотанным селянам почудилось, что от замка исходит потусторонний холо-

док, вытягивающий силы и чувства.

Оборотни, не давая толпиться у прохода застывшим пленным, гнали их вперёд, на площадку. Стоило князю выйти из портала и перестать поддерживать поток, как тот начал стремительно сужаться, пока от него не осталось и следа. Прямо за тем местом, где был разрыв тканей мира, раскинулось большое озеро с пологим берегом, обрамлённое ежевикой и тем странным белёсым кустарником. Среди ветвей плакучей ивы, почти упавшей в воду, можно было разглядеть нескольких обнажённых девиц с распущенными волосами. Когда одна из них спрыгнула в озеро, некоторые селяне успели разглядеть тёмно-синий, с серебристым отливом, рыбий хвост. Дорожка, идущая по краю, в какой-то момент разделялась на три тропки, одна из которых продолжала огибать озеро, а остальные две вели в лес. По другую сторону тоже шла дорожка к широкому просвету между деревьями. Оттуда слышалось журчание воды, будто бы совсем рядом был шумный ручеёк, или же быстрая река.

– Без необходимости не убивать, – от громкого голоса князя селяне вновь затрепетали, не понимая слов, но он обращался не к ним, а к оборотням. – Здоровых разместить на ночь в костёле. Раненых – в отдельную уцелевшую избу на карантин. Тварь в лёд пока отнесите. Скот пересчитаете завтра… – Олаф коротко отдал команды нескольким Волкам, и они принялись за дело. Сет смотрел тяжёлым взглядом на робеющих селян, силясь вспомнить, не забыл ли он

чего. Среди толпы тихо хныкали уставшие дети. Кто-то из них ныл, что хочет есть, напомнив ему, что люди, всё-таки нуждаются в пище.

– Олаф, на кухне распорядись, чтобы всех покормили. Джастин, надо прикинуть, сколько провизии нужно докупить на ближайшее время. И потом, чтобы перезимовать.

Когда вожак кивнул и направился в сторону замка, Сет повернулся к замершей в ожидании толпе селян. Раздражало, что придётся повторять, считай, всё то же самое, только на другом языке, но доверить перевод Багхесу он не хотел. Хорнд, словно чувствуя настроение князя отпилить ему рога, благоразумно старался держаться чуть поодаль и поменьше попадаться ему на глаза.

– Теперь вы слушайте, – Сет обратился к селянам. – Других людей ваш язык знающих, сейчас тут нет. Могу вам хорнда, – князь кивнул в сторону Багхеса, – вон того рогатого, дать для обучения нашей речи, но не очень мне эта идея нравится – больно до девок охоч, хитёр, и пакостить, как любой чёрт, любит.

По толпе прошёл возмущённый шёпот. Похоже, мысли насчёт рогатого люди с дамнаром разделяли. Самозванный староста еле заметно покачал головой, выражая несогласие с такой идеей. Сет удовлетворённо кивнул, и, немного поразмыслив, заверил:

– Обождите, найду вам толмача, как смогу. Волки вас до погорелой деревни отведут. Она недалеко. В ней есть ко-

стёл, – заметив непонимание во взглядах селян, Сет поправился, подобрав другое слово, – церквушка, – староста кивнул, – и несколько уцелевших изб. Разместят на ночлег, принесут еды, присмотрят за скотом.

Князь умолк, давая людям немного переварить сказанное. По толпе прокатился недоверчивый шёпот, что и понятно – мало кто ожидает тёплого приёма, попав в плен. Но это всё-таки было ещё не всё.

– Но вас разделят. Раненых отдельно поселят на время: до ближайшего полнолуния. И помощь им окажут. Ежели среди тех, кто сейчас цел, вдруг занеможет: шерстью начнёт покрываться или кусаться полезет, поднимите шум, а сами держитесь подальше, – селяне напряглись, и все обратились в слух. По напряжённым взглядам было отчётливо видно, что со своей участью они смирятся ещё не скоро. Сет пришёл к выводу, что сообщать людям о том, что они здесь, в общем-то, будут в роли пропитания для него самого и брата, пока не стоит. Пусть сначала пообвыкнут, поймут, что реку просто так не переплыть.

– Что ещё… Вздумаете бежать, – князь криво ухмыльнулся, – можете попробовать, если не терпится стать обедом для лесной нечисти. И если кому из наших вред причинить попытаетесь, пеняйте на себя – пощады не ждите. – Сет нарочно заставил свои глаза налиться тьмой и кровью. Людям будет непросто принять, что дороги с проклятого острова не найти, но страх хотя бы часть из них удержит на месте.

Разумеется, он не ожидал, что увидит в глазах селян покорность. Отчаяние и страх, потеснившие робкую надежду спастись – его вполне устраивали. Некоторые женщины прижались к своим дедам, отцам и братьям, пряча лица и нарастающие рыдания. К их ногам жалась до полусмерти перепуганная, зарёванная детвора. Может, несколько смельчаков и рискнут, но остальные останутся. Возможно, вынесенные из лесу или выловленные Волками из реки в потрёпанном и искалеченном виде – но останутся. Удостоверившись, что его слова правильно поняты, князь вновь принял более человеческий вид, и обратился к запомнившемуся ему старцу:

– Староста, тебя как звать по имени?

– Всемир я, по отцу Градимирович, – тихо ответил старик, глядя себе под ноги, часто постукивая палкой о землю, будто пытаясь убедиться, что она настоящая. Затем поднял глаза и встретился с князем твёрдым проницательным взглядом. – А к тебе нам как обращаться?

Сет на секунду замешкался, едва заметно плечами дёрнул, взгляд отвёл, понимая, что сейчас требуется зеркальный ответ.

– Для вас я – князь. Можно хозяином звать. Мне неважно, – ответил Сет бесцветным голосом. Ещё секунду промолчал, борясь с подступающими болезненными воспоминаниями, всё больше погружаясь в себя, и тихо добавил:

– Моё имя Сет. Отца звали Алларом, – с этими словами князь отвернулся и пошёл в сторону замка.

Пленных повели расселяться. Хорнд сразу потерял интерес к происходящему. И так уже достаточно сегодня повеселился и князя позлил. А девки – можно подумать, что он в них испытывал какой-то недостаток? Отнюдь. И женского внимания ему вполне хватало. Собственно, как раз на сегодня договаривался пошалить с одной мавкой. К ней и пошёл.

Глава 6. Сегрегация

Князя нагнал брат, и какое-то время они шли рядом, не говоря ни слова. Отдалившись на значительное расстояние от Волков, Джастин нарушил напряжённое молчание:

– Давно ты об Отце не упоминал, – и тут же получил удар кулаком в бок, впечатавшим его в стену арки. Джастин зашипел, больно приложившись затылком, и моментально отреагировал, бросив в младшего брата отколупнутым камнем и песком. – Да угомонись ты! Какая муха тебя укусила?

Сет дёрнулся, уклонился от этого небольшого пыльного снаряда. Затем утробно зарычал, обхватил себя руками и отвернулся, пытаясь успокоиться.

– Взрываешься от любой мелочи! Постоянно пропадаешь в замке один! Ты и так не шибко-то живой, а ещё и выглядишь год от года всё… – Джастин замялся, подбирая слово, но не справился с задачей.

– Я же вижу, что тебе паршиво! – в сердцах воскликнул он, пытаясь рукой развернуть младшего брата к себе и отчаянно пытался поймать его взгляд. – Ну, поговори ты со мной! – Сет упрямо отказывался смотреть в глаза старшего брата. – Или мне ты тоже уже не доверяешь? – с укором и болью в голосе предположил Джастин и замолк, ожидая хоть какой-то реакции.

Князь так и не смог поднять глаза на старшего брата, злясь

на себя, на него и на почившего Отца разом. Смотря на землю и тщательно подбирая слова, настоятельным тоном произнёс:

– Ты единственный, кому я могу довериться. И я очень тебя прошу, перестань влипать в неприятности! Второй раз я тебя воскресить точно не смогу. И пригляди за Багхесом.

– Дался тебе этот хорнд, что ты к нему привязался? – Джастин с досады стукнул кулаком по стене арки, от чего от неё отлетело ещё несколько мелких камушков. – Да, я помню, что он тебе с самого начала не понравился, – продолжил Джастин, видя многозначительный взгляд брата. – Но проблема-то в чём? От него неприятностей не так уж много. Хорнды в большинстве миров любители пошалить. А помог он нам тогда весьма сильно.

Сет положил руку на плечо раздражённого брата и смягчил тон, надеясь примириться:

– Я не пытаюсь умалить его заслуг, и сполна его благодарю за это. Тем не менее гляди в оба и будь осторожен. Поговорим потом, на сегодня с меня точно хватит всего этого.

Джастин с досадой скинул с плеча руку Сета, отмахнулся и отправился в сторону прилегающей к замку деревеньки. Отстранённость, агрессивность и уныние младшего брата давно тревожили его, но за десятилетия он убедился, что разговоры бессмысленны – скорее удастся подлить масла в огонь, чем достучаться до Сета.

«В чаще никого разумнее лесной да болотной нечисти не

водится. Наверняка Багхес попёрся к русалкам приставать, а так – хоть за порядком прослежу», – Джастин ещё долго продолжал мысленно ворчать, не замечая, что Сет в этот момент беззвучно подслушивал его мысли.

Князь проводил брата долгим взглядом, пока тот вовсе не скрылся из поля зрения. То, что Джастин наплевал на просьбу присмотреть за хорндом, его не разозлило. Он и сам замечал, что паранойя, присущая Отцу всё сильнее захватывает и его разум. А Джастин всегда был рассудительнее и спокойнее. К тому же ему гораздо лучше удавалось ладить с людьми, не прибегая при этом к уловкам.

Сет направился к замку, в лабораторию. Всё равно время упущено – навряд ли он сможет уснуть ближе к вечеру. Приключение в людской деревне заняло не более пары часов, а на Атиозесе уже скоро сумерки начнутся: течение времени между юниверсумами довольно сильно различалось. Или же кривой портал привёл к такому значительному перекосу… Кто знает, может, после того, как миры отлетят друг от друга, разница станет ещё больше. Поддержка портала его значительно вымотала. Сет ощущал приятную слабость и удовольствие от снятого напряжения, сравнимое с лёгким опьянением после тяжёлого дня. «*Кстати, об опьянении – этот рогатый гад умудряется доставать чертовски хорошее вино*» – немного приободрившись, князь свернул к погребу.

⋆# # #⋆

Джастин добрался до деревушки, как раз когда людей де-

лили на здоровых и раненых. Отдельно уже стоял широкоплечий мужчина в разорванной рубахе с исцарапанной спиной. Пока не разобрались, Волк его подрал, или тварь. Другой мужик, тощий, с пропитой рожей, ещё не старый – но видно было, что жизнь его потрепала изрядно, зажимал окровавленный бок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.